

Научная статья

УДК 002.2:008

<https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-4-9-18>

Функционально-смысловые аспекты деятельности в сфере экологии книжной культуры

Functional and Semantic Aspects of Activities in the Field of the Ecology of Book Culture

© **Соковиков Сергей Степанович**

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры философии и культурологии,
Челябинский государственный
институт культуры (ЧГИК),
ул. Орджоникидзе, 36 а, Челябинск,
454091, Россия

ORCID: 0000-0002-2151-2684

e-mail: sokovik49@mail.ru

© **Аскарлова Виолетта Яковлевна** ✉

доктор филологических наук, кандидат
педагогических наук, профессор, профессор
кафедры библиотечно-информационной
деятельности,
Челябинский государственный институт
культуры (ЧГИК),
ул. Орджоникидзе, 36 а, Челябинск,
454091, Россия

ORCID: 0000-0002-0787-8567

e-mail: viovita@ya.ru

Sokovikov Sergey Stepanovich

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Associate Professor
of the Philosophy and Cultural Studies Chair,
Chelyabinsk State Institute of Culture (ChSIK),
36 a Ordzhonikidze St., Chelyabinsk, 454091, Russia

ORCID: 0000-0002-2151-2684

e-mail: sokovik49@mail.ru

Askarova Violetta Yakovlevna

Doctor of Philological Sciences,
Candidate of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor of the Library and Information
Activities Chair,
Chelyabinsk State Institute of Culture (ChSIK),
36 a Ordzhonikidze St., Chelyabinsk, 454091 Russia

ORCID: 0000-0002-0787-8567

e-mail: viovita@ya.ru

Аннотация. Рассматривается проблема выявления компонентного содержания экологии книжной культуры в контексте медиаэкологии. Основные экокультурные аспекты книжной культуры анализируются через определение ее различных локусов, понимаемых как относительно самостоятельные сегменты ее пространства, включающие специфичные взаимоотношения различных акторов. Показано, что возникающие здесь проблемные ситуации в значительной мере связаны с недооценкой их экокультурных аспектов.

Цель статьи – обоснование основных функционально-смысловых направлений деятельности в сфере экологии книжной культуры. В ходе достижения цели использовался проблемно-тематический анализ отдельных звеньев книжной культуры; метод экзemplификации, конкретизирующий указанные положения; функционально-деятельностный подход в обосновании конкретных направлений экокультурной деятельности в пространстве книжной культуры.

Представлена экокультурная аспектация книжного производства и логистики, качества книжного текста, особенностей коммуникации с читателем, проблем информационной среды книжной культуры, сфер бытования книги, процессов трансформаций книжного пространства, в том числе в контексте

Abstract. The problem of identifying the component content of the ecology of book culture in the context of media ecology is considered. The main eco-cultural aspects of book culture are analyzed through the identification of various loci, including specific relationships between actors. It is shown that the problematic situations arising in these loci are largely associated with the underestimation of their eco-cultural aspects. The purpose of the article is to substantiate the main functional and semantic directions of activities in the field of the ecology of book culture.

To achieve the goal, the problem-thematic analysis of individual parts of book culture was used; exemplification method, clarifying the presented provisions; functional-activity approach in substantiating specific directions of ecological and cultural activity in the space of book culture.

The authors present eco-cultural aspectation of book production and logistics, qualities of book text, peculiarities of interaction with the reader, problems of the information environment of book culture, loci of book existence, processes of book space transformation, including the context of multimedia. In the dynamics of the ecology of book culture development, all designated components interact in functional and spiritual-semantic meaning.

мультимедийности. В динамике развития экологии книжной культуры все обозначенные компоненты взаимодействуют в функциональном и духовно-смысловом значении.

Ключевые слова: медиаэкология, экология книжной культуры, книжное производство, книжная логистика, взаимодействие с читателем, книжные локусы, трансформации книги, мультимедийность

Для цитирования: Сокоиков С. С., Аскарова В. Я. Функционально-смысловые аспекты деятельности в сфере экологии книжной культуры // Труды ГПНТБ СО РАН. 2024. № 4. С. 9–18. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-4-9-18>

Введение

В ранее опубликованной нами статье были проанализированы подходы к пониманию концепта «экология книжной культуры» [1]. Это явление рассматривалось как часть общей экологии культуры. В то же время существенное внимание было уделено уточнению содержательных характеристик книжной культуры, поскольку они объективно обуславливали собственно культурно-экологические составляющие интересующего нас концепта. В итоге было выработано следующее определение: экология книжной культуры – изучение сферы деятельности разностатусных социокультурных субъектов, направленной на создание и поддержание качественно оптимальной книжной среды; сохранение традиционных ценностных констант феномена книги; рекультивация книжного пространства с целью минимизации или устранения негативных факторов его «засорения»; обеспечение антропологически безопасного производства, распространения и потребления артефактов книжной культуры; изучение книжного пространства для обоснования эффективной деятельности в этих направлениях. Экология книжной культуры включает также технологии означенной социокультурной деятельности и их результаты [1, с. 24].

Разумеется, такое определение дает достаточно общее видение содержания концепта. Основательнее представить нашу позицию позволяет обращение к более широким концептуальным контекстам: экологии культуры, медиаэкологии, экологии языка как основы культуры.

Экология книжной культуры в контексте медиаэкологии

По справедливому мнению Д. А. Эльяшевича и В. А. Мутьева, современное состояние книжной культуры требует кардинального переосмысления науки о книге, осуществления основанных на междисциплинарных связях книговедческих мегапроектов, к числу которых авторы относят

Keywords: media ecology, ecology of book culture, book production, book logistics, interaction with the reader, book loci, book transformations, multimedia

Citation: Sokovikov S. S., Askarova V. Ya. Functional and Semantic Aspects of Activities in the Field of the Ecology of Book Culture // Proceedings of SPSTL SB RAS. 2024. No. 4. P. 9–18. <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-4-9-18>

«разработку медиалогического подхода в книговедении» [2, с. 47]. На наш взгляд, понимание книги как медиа дает более объемное представление об экологических аспектах книжного бытия. И. В. Лизунова определяет книгу как одно из первых культурно значимых медиа, формировавших медийное пространство многие века и создающих основы человеческой цивилизации [3, с. 113–114]. Подчеркивая ценностную значимость книги как артефакта культуры, М. Г. Вохрышева рассматривает культурологические аспекты функционирования книги в системе медиа в печатном и электронном вариантах, особо выделяя остроту проблемы «гармонизации взаимоотношений различных социальных институтов в медийном пространстве, включающем книгу, сохранения в нем печатного сегмента» [4, с. 10].

В то же время книга не замыкается в пространстве собственно вербального текста, становясь культурной темой других медиа: прессы, кино, телевидения, интернета [5, с. 72]. Вполне понятно, что «гармонизация взаимоотношений» разнообразных акторов, действующих в таком медийном пространстве, становится все более проблематичной и заставляет обратиться к экологическим аспектам ситуации.

Следует уточнить понимание концепта экологичности в таком контексте. В рамках экогуманитарного подхода обобщенную интерпретацию функционального значения экологичности дают Д. В. Валько и Д. В. Соломко. В их определении она предстает как «измеряемое и/или оцениваемое качество/свойство чего-либо, отражающее его естественную или искусственную способность не оказывать негативного воздействия на окружающую среду, но выражать отношение заботы, попечения, сбережения и сохранения» [6, с. 14]. При этом авторы отмечают контекстуальную обусловленность конкретизации понятия в зависимости от области применения и ее предметного содержания [6, с. 16].

В нашем случае наиболее широким контекстом видится медиасфера в свете экогуманистического

подхода. Такой подход обращен к экологии человека (антропозологии) [7, с. 70] и основан на принципе оптимальности – максимально возможной в реальных условиях согласованности в сосуществовании различных акторов с целью «полноценного воспроизводства и развития каждой стороны... в их ориентации друг на друга» [7, с. 73]. В этом смысле точной можно назвать мысль И. Я. Мурзиной о медиаэкологии как составной части экологии культуры в целом, под которой понимается «созданная человеком среда обитания (пространство культуры), транслирующая ценностные ориентиры и требующая сознательного отношения и сохранения», что закономерно связано «с безопасностью в медиа-среде» [8, с. 164].

В свою очередь, экология книжной культуры рассматривается как одна из составляющих медиаэкологии. Функционирование книги как медиа соответствует признакам экосистемы, выделяемым соратником М. Маклюэна, представителем Торонтской школы коммуникативистики Робертом К. Логаном. Он подчеркивает, что экологическое исследование медиа не может быть ограничено узко определенными медиакоммуникациями, но должно включать людей, медиа и технологии, посредством которых они сотрудничают и общаются друг с другом, а также языки, с помощью которых выражается и кодируется общение; взаимодействие этих областей и образует экосистему медиа [9, р. 33–34].

По мнению американского культуролога Н. Постмана, медиаэкология показывает, «как средства коммуникации влияют на человеческое восприятие, понимание, чувства и ценности; и как наше взаимодействие со средствами массовой информации облегчает или препятствует нашим шансам на выживание». Вместе с тем Постман характеризует коммуникации в книжной медиа-среде как не вполне явные и часто неформальные, утверждая, что «медиаэкология пытается сделать эти спецификации явными»¹.

Анализируя рост усложнения медиасферы, американский исследователь, президент Ассоциации медиаэкологии Л. Страйт отмечает развитие в ней специализированных подсистем, требующих особого подхода в их понимании. Страйт обозначает целостность такого подхода, включающего вместе с тем ситуативность и контекстуальность и учитывающего «как форму, так и технологию, внутренний ландшафт и внешнюю среду, карту и территорию» [10, р. 37]. При этом, как считает Страйт, фундаментальной проблемой остается понимание того, что значит быть человеком в контексте реального и должного отношения к среде человеческого обитания, а в практиках –

к конкретным аспектам этой среды [10, р. 34]. Это утверждение имеет прямое отношение к экологии книжной культуры как части медиаэкологии, высвечивая проблему определения содержательных аспектов книжного пространства.

Вслед за американским специалистом в сфере медиаэкологии, доктором философии Д. Дж. Кали [11], можно представить экологию книжной культуры: как метафорическую аналогию традиционной биологической экологии; область исследования профессионалов в сфере коммуникаций; библиографию, то есть совокупность работ авторов, которые внесли значимый вклад в изучение этой проблематики; изучение среды, в том числе контекстов, в которых осуществляется коммуникация; метафору эволюции в области технологий, культуры и нашего сознания; проектную перспективу установления баланса все более многочисленных и сложных факторов (предметно воплощенных и символических); исследовательскую дисциплину, основанную на методе гармоничного и этического понимания общности элементов. Все это показывает спектр содержательных значений экологии книжной культуры без выделения центрирующего смыслового признака.

Движение в таком направлении можно проследить в применении метода метафоризации медиа. Так, испанский исследователь в области медиа К. А. Сколари призывает к созданию новых аналитических структур с помощью «метафорического экспериментирования» [12, р. 53]. При этом Сколари сам медиа видит как «активные метафоры», переводящие опыт в новые формы. Он напоминает мысль Н. Постмана о том, что «наши медиа-метафоры классифицируют мир для нас, упорядочивают его, обрамляют, увеличивают, уменьшают, окрашивают, приводят аргументы, поясняя, каков этот мир» [12, р. 45].

В этом смысле понимание экологии книжной культуры через метафору традиционной экосистемы представляется вполне корректным и плодотворным. Появляется возможность видеть «почву» и «атмосферу» книжной культуры, рассматривать их «загрязнение», проследить «мутации» и стратегии «выживания» обитающих в ней «видов». Обоснованность научно-метафорического подхода к «прочтению» экологии книжной культуры подтверждается использованием подобной метафоры еще во второй половине XX в. Так, отсылая к написанной в соавторстве с М. Маклюэном книге «Будущее библиотеки – старая фигура на новой почве» (1978), Р. К. Логан отмечает: в условиях новой электронной эпохи библиотека становится центром экологии медиа, в том числе в деле сохранения культурного наследия. Поясняя драматизм отношений между «старыми» и «новыми» медиа, Логан обращается к статье М. Маклюэна «Коммуникация и искусство коммуникации: исторический подход к медиа» (1955),

¹ What is media ecology? Three definitions // Media Ecology Association : website. URL: <https://media-ecology.org/What-Is-Media-Ecology> (accessed 09.08.2024).

в которой говорится о медиа так, как будто они были дарвиновскими видами. Как таковые они тогда в более широком смысле принадлежат к медиаэкологии, как предполагает биологическая метафора: каждое медиа выступает видовым существом, «и эти виды борются через различные мутации в отчаянной попытке адаптации и выживания» [Цит. по: 13].

Несомненно, метафорический подход способен дать точные характеристики процессов, происходящих в медиасфере, и их экологических аспектов. Вместе с тем представляется методологически важным утверждение Л. Страйта: «медиаэкология – это больше чем интеллектуальная ассоциация, организация, программа или школа, чем совокупность работ, перспектив или парадигм, больше, чем наука, дисциплина или предмет. Медиаэкология – это, прежде всего, деятельность» [14, р. 3]. Далее Страйт обозначает антропологические, исторические, литературные, социологические ипостаси медиаэкологии в качестве ее «ролевых моделей», подчеркивая, что это относительно репрезентативный дисциплинарный перечень, а отнюдь не исчерпывающий список деятельностных аспектов явления [14, р. 3–4].

В определении таких аспектов представляется содержательной позиция М. Г. Вохрышевой. В рамках трансдисциплинарного культурологического подхода она выделяет следующие компоненты проблемного поля «книга в системе медиа»: «специфическая область деятельности человека, связанная с производством, хранением и распространением книги; книга и современные медиасредства; система социальных институтов, обеспечивающих функционирование книги; содержание сообщаемой информации; взаимодействие человека с книгой в современном медийном пространстве» [4, с. 10]. Такая декомпозиция дает отчетливое понимание основных направлений взаимодействия человека и книги в целом.

Вместе с тем очевидно, что выявление собственно экокультурных аспектов таких отношений требует продолжения декомпозиции с выделением конкретных проблемных зон в пространстве книжной культуры. Оптимальным в этом случае представляется сочетание предметности функционально-деятельностного подхода с точностью и выразительностью метафорического видения проблематики. Примером может служить направление экологии книжной культуры, связанное с трудностями качества языка книжных текстов. О важности задачи распознавания негативных явлений на уровне языка пишет И. Я. Мурзина [8, с. 168]. О. А. Глуценко, Н. В. Гришанин и Н. В. Кириллина акцентируют внимание на токсичности текстов, полагая, что «загрязнение», «расшатывание», искажение литературной нормы становится угрозой для языковой культуры в целом [15, с. 162–164].

В концепции эмотивной лингвоэкологии представления об экологичном и неэкологичном языке указывают на действие существенно важных факторов среды человеческого обитания, создающих «гармонию общения между людьми или нарушающих ее» [16, с. 223]. Проблематика эмотивной лингвоэкологии, целенаправленно занимающейся в том числе экологичностью литературно-художественных текстов с позиций соотношения в них конструктивных/деструктивных намерений и взаимодействий автора и читателя, пересекается с экологией книжной культуры, образуя ее специфичный сегмент. Однако названное является только одним из направлений экологии книжной культуры, которых значительно больше.

Более отчетливое представление об их совокупности предполагает обращение к действенно-функциональному анализу практик, связанных с особенностями локусов книжной культуры, образуемых спецификой типов деятельности действующих в них акторов. Каждый из них обладает особым статусом, включает специфичные культурные смыслы и предназначения, определяемые тем, какая ипостась книги является в нем доминирующей, каков характер составляющих его субъект-объектных и субъект-субъектных отношений. Исходя из этого можно выявить направленность и содержание экокультурных аспектов, объективно порождаемых их проблемными состояниями, представляющими компоненты книжной культуры и, соответственно, ее экологии. Таким образом, обращение к функционально-предметному видению содержания экологии книжной культуры, компонентному анализу способствует определенной конкретизации.

Выделенные в соответствии с установленными локусами книжной культуры направления деятельности выступают компонентами целостного социокультурного явления и образуют в реальности разнообразные действенные конфигурации. Таким образом, экологичный подход к книжной культуре в целом предусматривает бережное отношение к ней самой, ее объектам и адресатам с позиции попечения, заботы об общественном благе и недопущение негативного воздействия на социум. Обозначим проблемные аспекты книжной культуры, требующие его применения.

Экокультурная проблематика создания и распространения артефактов книжной культуры

1. Книжная культура является неотъемлемой составляющей цивилизационного процесса, обеспечивая посредством чтения накопление и распространение человеческих достижений как в диахронном, так и в синхронном измерениях. Ее экология понимается как общественное благо, направленное на выполнение задач, связанных

с трансляцией важнейших смыслов, нравственных ценностей, социальных норм, опыта, традиций и с приращением человеческого капитала на уровне и социума, и конкретной личности. Чтение оказывает мощное воздействие на формирование личности, развитие ее интеллекта, эмоциональной и нравственной сфер, выполняет функцию базовой образовательной технологии, профессионализации, способствует научному, производственному, художественному и социальному творчеству, то есть ведет человечество в ноосферу – царство человеческого разума [17].

В настоящее время всевозможных трансформаций в жизни социума наблюдается амбивалентное отношение к книге. Так, очевидно стремление к ее десакрализации, которая проявляется в ее использовании в утилитарных целях (в качестве пресса для квашения капусты, подноса для сервировки кофе, подставки для настольной лампы и пр.), изготовлении различных предметов и фигур в форме книги, развитии техники альтербукинга – фигурного скручивания и загибания страниц книги, о чем красочно повествуется в уникальной работе Ю. В. Щербининой «Книга как иллюзия» [18, с. 9–12, 141]. В то же время именно сейчас создаются выразительные памятники книге и ее деятелям, поддерживается традиция мануфактурного изготовления бумаги, строятся великолепные библиотечные здания и книготорговые заведения с уникальным дизайном, что более характерно для стран Центральной и Восточной Азии. Эти явления еще не осмыслены в полной мере и нуждаются в исследовании с применением культурологической оптики.

2. Экология книжного производства включает качественные характеристики издательского репертуара; актуальные требования к технологиям издательского дела; экологичность художественно-эстетических и визуально-тактильных качеств издания и др.

Экокультурный подход предполагает, что при формировании издательского репертуара необходимо не только основываться на экономических расчетах, ориентированных на получение прибыли, но и прогнозировать эффект, который та или иная книга произведет на определенную аудиторию. Речь идет о трансляции социокультурных ценностей, смыслов, морально-нравственных норм, о воспитательном потенциале издания, что имеет особое значение при издании детско-юношеской литературы в контексте решения актуальных психолого-педагогических задач.

Издательское дело в цифровом веке претерпевает существенные трансформации, которые включают широкое использование компьютерных, мультимедийных, телекоммуникационных технологий, позволяющих выпускать различные форматы контента (электронные книги, печатные издания,

аудиокниги, онлайн-журналы и др.) и транслировать его по самым разным коммуникационным каналам. Экологичность издательских технологий предполагает выбор форматов и каналов, максимально отвечающих потребностям личностного роста и возможностям потенциальных читателей.

Художественно-эстетическая сторона издания, его визуальный облик определяется не только индивидуальностью художника, но и широким спектром явлений общественной жизни. Искусствовед в области дизайна И. Н. Стор отмечает, что каждое произведение графического дизайна демонстрирует фундаментальные основы и противоречия эпохи, является квинтэссенцией его историко-культурного развития и отражает условия развития общества [19]. Дизайн-концепция каждого издания включает оформление обложки, поиск иллюстраций, полиграфических элементов, выбор тональной и цветовой гаммы – все это должно служить выразительности книги, привлекать к ней внимание.

Визуальный облик издания, его тактильная привлекательность создают своеобразную «ауру книги» [5, с. 74], что нередко становится определяющим фактором при принятии решения о приобретении книги в домашнее книжное собрание или ее прочтении. Примерами противоположного рода могут служить книги из списка «40 самых ужасных книжных обложек и названий за всю историю»: «Как увеличить IQ, поедая одаренных детей» Льюиса Фрамкса, «Модные гробы своими руками» Дейла Пауэра, «Женщины – люди?» Кэтрин Маккинон, «Всему, что я знаю о женщинах, меня научил мой трактор» Роджера Уэлша и др.²

3. Экология книжного текста (эколингвистическая «чистота» языка в многообразии лексических выразительных средств; сохранение самоценного значения языкового книжного текста; превентивные и санационные меры соблюдения языковой «чистоты» книжных текстов и др.).

Соблюдение чистоты книжного текста подразумевает его свободу от ошибок, варваризмов, канцеляризм, слов-паразитов, речевых штампов, тавтологий, жаргонизмов, неоправданного употребления неологизмов, табуированной и сниженной лексики. Однако ненормативную лексику как средство художественной выразительности порой включали в свои тексты русские поэты XIX столетия: достаточно вспомнить автора «срамных од» И. С. Баркова, к которому весьма тепло относились А. С. Пушкин, Н. М. Карамзин, а Н. И. Новиков утверждал, что его слог весьма «чист и приятен». Охотно используют ненормативную лексику и современные авторы (В. Пелевин,

² Поляринов А. 40 самых ужасных книжных обложек и названий за всю историю (40 worst book covers and titles ever) // LiveJournal : сайт. URL: <https://polyarinov.livejournal.com/37560.html> (дата обращения: 22.03.2024).

Ю. Алешковский, А. Аствацатуров), что представляется не всегда художественно необходимым. Очевидно, границы дозволенного определяются и оправдываются целевой установкой автора, его замыслом, адекватностью средств художественной выразительности.

Тем не менее язык как носитель культурного кода нации, выразитель умонастроений и ментальности народа, архетипов его сознания – важнейшее средство сохранения культуры и национальной идентичности, показатель душевного здоровья, умонастроения и благополучия общества. Экологичный подход к тексту предполагает бережное и разумное отношение к его языку и поиску лексических средств.

4. Экология книжной логистики – экологически безопасная и эффективная маршрутизация процессов распространения книги; оптимизация соотношения экономических и культурно-духовных аспектов книжной логистики; экология мест распространения и сбыта книжной продукции; экологические аспекты возвратной логистики, перевод книжной продукции на депозитарное хранение, ее утилизация при необходимости и др.

В настоящее время прослеживается неравномерное распределение продукции между жителями страны, когда подавляющая часть книжной продукции остается в местах ее издания – в Москве и Санкт-Петербурге, в то время как население других территорий страны вынуждено пользоваться книжной продукцией массового спроса или предпринимать дополнительные усилия для приобретения книг в интернет-магазинах. Более четкая ориентация на потребности людей отдельных регионов позволила бы минимизировать возвраты нереализованной книжной продукции издательским организациям и свести к минимуму утилизацию продукции в книжных магазинах, а библиотекам – с большей обоснованностью формировать свои фонды, переводить часть книг на депозитарное хранение или списывать.

Экокультурные особенности пространства взаимодействия человека и книги

1. Экология взаимодействия с читателями на основе идеологии читателецентризма. Идеология читателецентризма была заложена великим Н. А. Рубакиным; выдающийся деятель книги называл читателя центром Книжной Вселенной, отдавая институтам книжного дела подчиненную роль [20, с. 35–106]. Идеологией служения читателю, содействия его умственному и нравственному развитию проникнуты высказывания выдающихся деятелей книги середины и второй половины XIX в.: В. И. Соболевского, А. А. Красовского, П. В. Алабина. Практическим воплощением такого

служения была деятельность выдающегося русского философа, «идеального библиотекаря» Румянцевского музея Н. Ф. Федорова, который открывал библиотеку раньше положенного времени, работал в воскресенье, а по «каталожной» передвигался на цыпочках, чтобы не потревожить читателей, и был неутомим в выявлении нужных для них изданий [21]. Следовали идеологии служения читателю и великие русские книжники: Н. И. Новиков, А. Ф. Смирдин, Ф. Павленков, М. и С. Сабашниковы и др.

Идеология читателецентризма основана на содействии самореализации и наиболее полному раскрытию позитивного, созидательного потенциала личности. Она предполагает культурное посредничество между читателем и книгой на основе субъект-субъектного взаимодействия, признания главенства его интересов и уважения к индивидуальному пути развития, личностным характеристикам и пр. Иное уже и невозможно: современный читатель стал «массовым актором», совмещающим роли читателя, писателя, издателя, а также инфлюэнсера, критика, популяризатора отдельных явлений книжной культуры, активно транслирующего свою позицию. Соответственно, его диалог с акторами книжной культуры состоится в том случае, если они обладают значимыми для него ресурсами и компетенциями, умеют взаимодействовать с читателем на предпочитаемых им площадках с использованием приемлемых для него форматов общения.

Экокультурный подход к сотрудничеству с читателем предполагает также отказ от сугубо коммерческого подхода к нему как к объекту финансовой выгоды со стороны книжного бизнеса или единице статистического учета со стороны библиотек. Это требует применения к человеку как субъекту чтения соответствующего словесного обозначения (читатель) и исключения из обращения терминов, характерных для общества потребления и заимствованных из теории и практики маркетинга: потребитель, пользователь, клиент. Само словоупотребление настраивает на уважительное обращение с читающим человеком на основе идеологии читателецентризма, а не клиентоориентированности, предполагающей в конечном итоге главенство интересов учреждения, фирмы, о чем мы писали ранее [22, с. 29–36]. Представляются недопустимыми и удавшиеся в ряде случаев попытки поглощения коммерческими структурами библиотек с неизбежной утратой их базовой функции организаторов чтения.

Экокультурный подход предполагает необходимость формирования читательской, медийной культуры, медиаграмотности, медиаобразования, воспитания и коррекции читательских вкусов, развития эмоционального интеллекта и воссоздающего воображения, содействия чтению с пониманием и др. Он нуждается прежде

всего, как справедливо отметила Н. В. Лопатина, в книжной продукции, отвечающей его запросам и грамотной навигации в литературном пространстве; синтезе сервисов, помогающих выбрать наиболее полезные ему тексты [23], а также в практиках, направленных на освоение стратегий взаимодействия с текстами различных форматов на разных носителях, развитие чтения с пониманием, умения распознавать типологические характеристики текста и диагностировать их качество.

2. Экология книжной культуры в меняющейся информационной среде. Это качественные составляющие, культуросообразные и человекомерные аспекты создания и циркуляции материалов о «книге и книжности» в публичном культурном пространстве: реклама, СМИ, литературная критика, популяризирующие тексты и др.

Требование экологичности книжной рекламы предполагает, что ее тексты не должны содержать контент, нарушающий общепринятые нормы гуманности и приличий и допускающий двойное толкование. В последние годы в поиске средств привлечения внимания к своей продукции представители книжного бизнеса соревнуются в креативных, порой курьезных приемах. Некоторые рекламные тексты обещают, в результате прочтения книги «вынос мозга», сопровождая это красочной натуралистической иллюстрацией, используют прием двусмысленностей: «Проснулся в обнимку с «Тремя сестрами»»; «Провела забываемую ночь... с Мартином Иденом»; «Люблю прилечь с госпожой Бовари»³. Трудно сказать, что именно рекламируют пивбар «Шексбир», суши-бар «Сушин сын» с намеком на знаменитое пушкинское высказывание, кафе «Мясник и море»⁴ и пр. Такие тексты и названия порой забавны, вызывают улыбку, но вряд ли соответствуют требованиям экологичного подхода.

Стали распространены сетования на упадок литературной критики, ее уход из пространства общественной жизни. Вспоминаются недавние времена, когда властителями читательских умов и возмутителями литературного спокойствия были Л. Аннинский, И. Золотусский, И. Виноградов, Ю. Карякин, Ст. Рассадин, Б. Сарнов и др. Сейчас же отмечаются такие признаки снижения уровня современной критики, как ее «омассовление», упрощение и снижение жанров, субъективизм, переход на личности, реализация групповых или коммерческих интересов, заказной пиар

³ Занимайся чтением: обзор креативной рекламы бумажных книг // Novate.Ru : сайт. URL: <https://novate.ru/blogs/060613/23159/?ysclid=lu5qwqpc2w460231598> (дата обращения: 10.04.2024).

⁴ Подборка топ-100 самых странных и необычных рекламных объявлений. Часть 2 // Daily Moscow : сайт. URL: <https://dailymoscow.ru/wtf/podborka-top-100-samyh-strannyh-i-neobychnyh-reklamnyh-obyavleniy-chast-2> (дата обращения: 10.04.2024).

вновь вышедших книг, подмена философско-эстетического или социально-публицистического дискурса эссеистическим, журналистским или блогерским вкусовым высказыванием⁵.

3. Экология локусов бытования книги и их эстетизация. Необходимо обеспечение оптимальных условий функционирования конкретных пространственных форм воплощения книжной культуры: открытых книжных мест (литературные скверы, парки, «книжные аллеи», «книжные шатры» и пр.), библиотек, архивов, коллекций, музеев, магазинов, выставок, ярмарок и др. в специфике их социокультурных контекстов.

В качестве позитивных примеров в этом контексте могут быть названы поражающие своим дизайном и эстетизацией пространства книжные магазины: Livraria Lello (Португалия), Zhongshuge Bookstore (Китай), El Ateneo Grand Splendid (Аргентина), Librería Acqua Alta (Италия) и др.; среди недавно построенных библиотечных зданий – Oodi (Финляндия), Ithra (Саудовская Аравия), «Тяньцзинь Биньхай» и Wormhole Library (Китай) и др. Повсеместно создаются гибридные заведения: отели-библиотеки, манга-кафе, плавающие катера-библиотеки, пляжные библиотеки, электронные библиотеки в метро и пр. В России в рамках нацпроекта «Культура» открываются комфортные модельные библиотеки нового поколения, оснащенные всеми необходимыми устройствами для чтения книг разных форматов и интеллектуального досуга.

4. Экология памятников книжной культуры означает поддержание статусного и функционального значения книжного памятника [24]; обеспечение адекватного восприятия книжных памятников в «статике» и «динамике» книжной культуры; содействие выявлению, сохранению и использованию памятников такого рода в культурных практиках; соблюдение корректности в случаях реинтерпретации статуса и содержания книжных памятников и др.

Безусловно облагораживающим эффектом обладают памятники книжной культуры: скульптуры писателей и поэтов, деятелей книги, литературных и сказочных произведений, их героев, а также памятники самой книге и читателям. Экологичный подход к книжной культуре требует как минимум инвентаризации соответствующих артефактов и принятия мер по увековечению памяти ее наиболее значимых деятелей, что станет поводом для народной гордости и будет способствовать более полному осознанию национальной идентичности. О проблемах в этой сфере свидетельствуют такие факты, как крайне неравномерное

⁵ Зеленая лампа / Круглый стол. Авторская рубрика Афанасия Мамедова // Лабиринт : сайт. URL: <https://www.labyrinth.ru/now/o-kritike-mamedov/?ysclid=lu5mdldxap776981733> (дата обращения: 04.04.2024).

размещение подобных памятников на территории нашей страны, малое их количество и неудачное расположение (в качестве примеров можно назвать единичные памятники первопечатнику И. Федорову, пионеру демократического книгоиздания Н. И. Новикову), отсутствие полноценных памятников таким знаменитым ученым в области книговедения и читателеведения, как Н. А. Рубакин и М. Н. Куфаев⁶. Предельно скромны и места упокоения выдающихся русских книжников.

Экологические аспекты трансформации сферы книжной культуры

1. Экология трансформаций книжного пространства и его институтов (экокультурные последствия существенных изменений книжной культуры; экологический эффект спонтанных и целенаправленно управляемых трансформаций «книжности»; влияние актуальных процессов в культурно-информационном пространстве – виртуализации, дигитализации, визуализации и др. – на состояния книжной культуры; санация негативных последствий трансформаций).

К негативным сторонам обозначенных трансформаций отнесем сокращение количества времени на чтение. Привычка к многочасовому сетевому серфингу влечет частые отвлечения, снижение концентрации внимания при чтении сложных, объемных бумажных текстов.

Современные трансформации «книжности», обусловившие уход людей в виртуальные миры, негативно сказались и на практиках непосредственного взаимодействия людей, утрате навыков «живого» общения, особенно между представителями разных поколений. Отметим и тот факт, что современное состояние подготовки кадров для институтов книжно-библиотечного дела не соответствует современным технологическим и иным требованиям в контексте происходящих трансформаций.

2. Экология мультимедийной книги (экокультурные эффекты специфических свойств электронного текста; аспекты гипертекстуального контекста книги; особенности воплощения вышеобозначенных культурно-экологических позиций в электронном пространстве, бережная визуализация и перевод в иные формы письменного текста и т. д.).

Цифровой век способствовал широкому распространению мультимедийных форматов книг,

⁶ Памятник первопечатнику Ивану Федорову находится в Москве на фоне магазина, где представлены модные бренды, а под памятником расположился салон по продаже автомобилей Bentley. Единственный памятник Н. А. Рубакину в виде открытой книги был установлен в Ораниенбауме только в 2016 г.

среди них – интерактивные, гибридные издания, книжки-игрушки, книги дополненной реальности, аудиокниги, виммельбухи, комиксы, графические романы и пр. Это текстовое разнообразие требует серьезных исследований особенностей восприятия текста с разных носителей. Как визуализация текста влияет на его восприятие? Каковы особенности аудиовосприятия книги? Насколько видео- и аудиоформаты дружественны для извлечения смыслов и значений из этих текстов, их понимания и запоминания, развития интеллекта человека? Все ли тексты могут быть подвержены подобным трансформациям без ущерба для трансляции заключенных в них смыслов? Как нейтрализовать негативные и усилить позитивные стороны этого книжного разнообразия?

Заключение

Таким образом, экология книжной культуры, понимаемая как неотъемлемая часть медиа-экологии, реализуется в практиках создания и распространения артефактов книжной культуры, особенностях организации пространства взаимодействия человека и книги, экологических аспектах трансформации книжной культуры.

Показанная предельно схематично модель, которую можно понимать и как совокупность принципиальных аспектов экологии книжной культуры, не представляет некую статично завершенную иерархическую структуру ее направлений. Каждый элемент этой модели может быть уточнен как предмет самостоятельного исследования именно в ракурсе экологичности. В динамике развития экологии книжной культуры все обозначенные элементы тесно связаны и в функциональном, и в духовно-смысловом значении. Тем не менее можно предположить, что даже в таком сугубо «эскизном» виде очертания экологии книжной культуры просматриваются достаточно отчетливо.

Дальнейшая разработка феномена экологии книжной культуры в содержательном, структурно-функциональном и деятельностном плане – дело будущего. Уже сейчас представляется очевидной дискуссионность, неоднозначность некоторых изложенных положений; разработка четких критериев экологичности книжной культуры вызовет значительные затруднения. Некоторые ее аспекты, не затронутые в этой статье, требуют дальнейшей рефлексии: например, экология книжных жанров, подразумевающая экокультурную специфику их воздействия на читательские аудитории; экологически значимые аспекты внутрижанровых процессов; жанровая специфика воплощения значимых тем. Требуют проработки следующие вопросы. Насколько, к примеру, экологичны такие литературные жанры, как сплаттерпанк⁷,

⁷ Произведения табуированной тематики с натуралистичными сценами насилия, мрачной атмосферой.

бизарро-фикшн⁸, эрогуро⁹? Как найти четкую грань, отделяющую безвкусицу от новаторских экспериментов? Как гармонизировать стремление к сохранению традиций и влечение к новациям?

Разумеется, под предлогом экологичности могут внедряться противоречащие общественному благу цензурные ограничения, применяться различные манипулятивные приемы, устанавливаться нелепые запреты и т. д. Поэтому предметом общественной дискуссии должны стать принципы и критерии экологичности книжной культуры, отнесения тех или иных ее явлений к соответствующим либо противоречащим идее бережного отношения к человеку, его внутреннему миру. Обозначенные позиции при всей их неоднозначности требуют публичного диалога. Экологичный подход должен стать одним из значимых критериев оценки состояния книжной культуры и ее отдельных явлений, что в конечном итоге должно быть направлено на формирование гуманного, возвышающего пространства книги и чтения.

Список литературы

1. Соковиков С. С., Аскарлова В. Я. Экология книжной культуры: к поискам концепта // Труды ГПНТБ СО РАН. 2024. № 2. С. 18–26. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-18-26>
2. Эльяшевич Д. А., Мутъев В. А. Новое книговедение: взгляд в будущее // Библиосфера. 2021. № 1. С. 43–53. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2021-1-43-53>
3. Лизунова И. В. Книга как медиа: эволюция в цифровую эпоху // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. Т. 217. С. 112–115.
4. Вохрышева М. Г. Книга в системе медиа // Библиосфера. 2020. № 1. С. 5–11. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-1-5-11>
5. Сергеева О. В. Книги как медиа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. 2011. № 1. С. 68–75.
6. Валько Д. В., Соломко Д. В. Экологичность как междисциплинарный термин // Управление в современных системах. 2020. № 2. С. 14–22.
7. Соломко Д. В. Основные принципы экогуманистического подхода // Вестник Омского университета. 2021. Т. 26, № 3. С. 68–75.
8. Мурзина И. Я. Медиаэкология как проблема культуры и задача образования: аксиологический аспект // Известия Уральского федерального университета. Серия 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2022. Т. 28, № 1. С. 162–173. DOI: <https://doi.org/10.15826/izv1.2022.28.1.016>

⁸ Причудливо-фантастические произведения с элементами сатиры, гротеска, хоррора и черного юмора.

⁹ Произведения, содержащие эротические сцены с ярко выраженными натуралистичными сценами насилия.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Вклад авторов

С. С. Соковиков: формулировка ключевых целей и задач, анализ и обобщение данных литературы, интерпретация результатов, формулировка выводов, редактирование и переработка текста рукописи.

В. Я. Аскарлова: анализ и обобщение данных литературы, редактирование и переработка текста рукописи, формулировка выводов, оформление метаданных статьи в соответствии с требованиями журнала «Труды ГПНТБ СО РАН».

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

9. Logan R. K. Understanding new media: extending Marshall McLuhan. New York : Peter Lang, 2010. 389 p.
10. Strate L. Korzybski, Luhmann, and McLuhan // Proceedings of the Media Ecology Association. 2010. Vol. 11. P. 31–42.
11. Cali D. D. Mapping media ecology: introduction to the field. New York : Peter Lang Publ., 2017. 282 p.
12. Scolari C. A. In media(tization) studies we love metaphors // MATRIZes. 2023. Vol. 17, no. 1. P. 37–56. DOI: <https://dx.doi.org/10.11606/issn.1982-8160.v17i1p37-56>
13. Logan R. K. McLuhan misunderstood: setting the record straight // Razón y Palabra. 2011. Núm. 76. URL: https://www.academia.edu/105274651/McLuhan_misunderstood_Setting_the_record_straight (accessed 10.08.2024).
14. Strate L. Media ecology as a scholarly activity // Proceedings of the Media Ecology Association. 2002. Vol. 3. P. 1–7.
15. Глущенко О. А., Гришанин Н. В., Кириллина Н. В. Экология коммуникации: факторы токсичности в медийных текстах // Коммуникология. 2021. Т. 9, № 4. С. 160–178. DOI: <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2021-9-4-160-178>
16. Солодовникова Н. Г., Сорокина Е. А. К вопросу о выборе эмотивной лингвистики в качестве интерпретирующей теории понятия «экологичность» // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. (21 мая 2021 г.). Волгоград, 2021. С. 222–243.
17. Соколов А. В. Эссе о библиотечной постсовременности // Вестник культуры и искусств. 2020. № 1. С. 7–18.
18. Щербинина Ю. В. Книга как иллюзия: тайники, лжебиблиотеки, арт-объекты. Москва : Альпина нон-фикшн, 2023. 384 с.
19. Стор И. Н. Смыслообразование в графическом дизайне. Метаморфозы зрительных образов : учеб. пособие. Москва : МГТУ : Совъяз Бево, 2003. 295 с.

20. Рубакин Н. А. Этюды о русской читающей публике // Избранное. Москва, 1975. Т. 1. С. 35–104.

21. Гинкен А. А. Идеальный библиотекарь – Николай Федорович Федоров (крат. характеристика покойного как человека и библиотекаря, по лит. данным). Санкт-Петербург, 1911. 15 с.

22. Аскарлова В. Я. Читатель как объект междисциплинарного исследования // От Года литературы – к веку чтения : коллективная моногр. Москва, 2016. С. 11–66.

23. Лопатина Н. В. Книжная культура информационного общества // Культура: теория и практика : электрон. науч. журн. 2016. № 5/6. URL: <http://theoryofculture.ru/issues/69/898/?ysclid=lvy1012ml412739224> (дата обращения: 04.05.2024).

24. Сокоиков С. С. Памятник книге как культурный текст // Чтение на евразийском перекрестке : Четвертый Междунар. интеллектуал. форум (Челябинск, 26–27 окт. 2017 г.) : материалы форума. Челябинск, 2017. С. 49–60.

References

1. Sokovikov SS and Askarova VYa (2024) Book culture ecology: looking for a concept. *Trudy GPNTB SO RAN* 2: 18–26. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-2-18-26> (In Russ).

2. El'yashevich DA and Mut'ev VA (2021) New book science: a look into the future. *Bibliosfera* 1: 43–53. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2021-1-43-53> (In Russ).

3. Lizunova IV (2018) Book as a media: evolution in the digital age. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* 217: 112–115. (In Russ).

4. Vokhrysheva MG (2020) Book in the media system. *Bibliosfera* 1: 5–11. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2020-1-5-11> (In Russ).

5. Sergeeva OV (2011) Books as media. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7, Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii* 1: 68–75. (In Russ).

6. Val'ko DV and Solomko DV (2020) Eco-friendliness as an interdisciplinary term. *Upravlenie v sovremennykh sistemakh* 2: 14–22. (In Russ).

7. Solomko DV (2021) Basic principles of the ecohumanistic approach. *Vestnik Omskogo universiteta* 26 (3): 68–75. (In Russ).

8. Murzina IYa (2022) Media ecology as a problem of culture and a task of education: axiological aspect. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* 28 (1): 162–173. DOI: <https://doi.org/10.15826/izv1.2022.28.1.016> (In Russ).

9. Logan RK (2010) Understanding new media: extending Marshall McLuhan. New York: Peter Lang.

10. Strate L (2010) Korzybski, Luhmann, and McLuhan. *Proceedings of the Media Ecology Association* 11: 31–42.

11. Cali DD (2017) Mapping media ecology: introduction to the field. New York : Peter Lang Publ.

12. Scolari CA (2023) In media(tization) studies we love metaphors. *MATRIZES* 17 (1): 37–56. DOI: <https://dx.doi.org/10.11606/issn.1982-8160.v17i1p37-56>.

13. Logan RK (2011) McLuhan misunderstood: setting the record straight. *Razón y Palabra* 76. URL: https://www.academia.edu/105274651/Mcluhan_misunderstood_Setting_the_record_straight (accessed 10.08.2024).

14. Strate L (2002) Media ecology as a scholarly activity. *Proceedings of the Media Ecology Association* 3: 1–7.

15. Glushhenko OA, Grishanin NV and Kirillina NV (2021) Ecology of communication: the toxicity factors in media. *Kommunikologiya* 9 (4): 160–178. DOI: <https://doi.org/10.21453/2311-3065-2021-9-4-160-178>. (In Russ).

16. Solodovnikova NG and Sorokina EA (2021) On the issue of choosing emotive linguistics as an interpretive theory of the concept of "ecologicality". *Menyayushchayasya kommunikatsiya v menyayushchemsya mire: materialy XIV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (21 maya 2021 g.)*. Volgograd, pp. 222–243. (In Russ).

17. Sokolov AV (2021) An essay on library postmodernity. *Vestnik kul'tury i iskusstv* 1: 7–18. (In Russ).

19. Shcherbinina YuV (2023) The book as an illusion: secret storages, false libraries, art objects. Moscow: Alpina non-fiction. (In Russ).

19. Stor IN (2003) Semantic formation in graphic design. *Metamorphoses of visual images: textbook*. Moscow: MGТУ, Sov'yazh Bevo. (In Russ).

20. Rubakin NA (1975) Sketches of the Russian reading public. *Izbrannoe*. Moscow, vol. 1, pp. 35–104. (In Russ).

21. Ginken AA (1911) The perfect librarian – Nikolai Fedorovich Fedorov (short characteristic of the deceased as a person and a librarian, according to literary data). Saint Petersburg. (In Russ).

22. Askarova VYa (2016) The reader as an object of interdisciplinary research. *Ot Goda literatury – k veku chteniya: kollektivnaya monogr.* Moscow, pp. 11–66. (In Russ).

23. Lopatina NV (2016) Book culture in the information society. *Kul'tura: teoriya i praktika: elektron. nauch. zhurn.* 5/6. URL: <http://theoryofculture.ru/issues/69/898/?ysclid=lvy1012ml412739224> (accessed 04.08.2024). (In Russ).

24. Sokovikov SS (2017) Monument to the book as a cultural text. *Chtenie na evraziiskom perekrestke: Chetvertiy Mezhdunar. intellektual. forum (Chelyabinsk, 26–27 okt. 2017 g.)*: materialy foruma. Chelyabinsk, pp. 49–60. (In Russ).

Статья поступила в редакцию / Received 29.05.2024

Получена после доработки / Revised 19.09.2024

Принята для публикации / Accepted 06.11.2024